

Воспоминания совместной работе над дистанциями с В.Н. Крутицким

Воспоминание первое. С Владимиром

Николаевичем Крутицким я познакомился летом 1967 году, когда наша небольшая бригада дистанционников под руководством Виктора Алёшина готовила карту на холмисто – овражистую, тогда довольно глухую подмосковную местность «Клусово» по Рогачёвскому шоссе для осеннего матча ориентировщиков «Москва – Эстония». Дело было ответственное и бригаду усилили Николаем Калиткиным и Владимиром Крутицким, уже хорошо известными составителями карт и постановщиками дистанций. Владимир Крутицкий тогда увлекался лесопланами, которые он брал в лесничестве, и на них, кроме просек и точных границ леса, вырубок и посадок, были указаны породы деревьев. Рельефа не было. Спортивные карты тогда печатали фотоспособом, они были чёрно – белые и лес был тёмным, но разрешались заполняющие знаки, и В. Крутицкий этим воспользовался: у него на картах, кроме общего знака «лиственный лес», появились знак сосны – ветки вверх, ели – ветки вниз, одна ветка – молодые посадки, две ветки – старые деревья и т.д. Нам это нововведение показалось удачным, и на карту «Клусово» мы эти знаки нанесли. Матч выиграли москвичи, а эстонцы посетовали, что это была «ботаника», а не карта. Через несколько лет перешли на цветные карты и надобность в заполняющих знаках отпала.

Воспоминание второе. Следующая наша совместная работа состоялась в 1969 году в пос. Терebenь вблизи Брянска, где наша бригада (с приданным усилением) готовила IV Всесоюзные летние соревнования. Одну из карт вокруг деревни Гнёздное рисовала "супербригада": Николай Калиткин, Владимир Крутицкий, Владимир Самойлов, местный судья Э. Островзоров и я. Хорошей методики рисовки карт коллективом ещё не существовало, и каждый рисовал свой кусок, как умел, и клал горизонтали как и сколько ему было удобно. Мой кусок находился в центре карты и имел в жизни форму прямоугольника. Но когда я свел воедино все границы, которые мне дали остальные разработчики, оказалось, что теперь это ромб. И это было только начало. Вскоре

развернулась "горизонтальная война". Начал её Николай Калиткин. Он запихивал Володе Крутицкому хвосты горизонталей, тому они были не нужны, он их заворачивал и отправлял обратно Н. Калиткину, тому их некуда было девать, и он пихал их мне, я – кому-нибудь ещё, и все вместе, к всеобщему удовольствию, нашли, куда все эти ненужные горизонталы отправить – в деревню. Когда отпечатали карту, мы были поражены – деревня, стоящая на небольшом пригорке, напоминала горный аул. Основной район этих соревнований находился по другую сторону ж.д. и там, кроме перечисленных лиц, трудились В. Алёшин, Р. Кузьмин, А. Мальцев, В. Матвеев, А. Берман и ещё пять начальников дистанций из разных областей России. Местность была достойная, и карта подверглась сплошной корректировке. Работали слаженно и серьёзно. Летом черно-белая, хорошо вычерченная огромная карта (длина 47 см при масштабе 25000) была готова и по ней проведены оба дня Всесоюзных соревнований. Выиграла команда Латвии и, нарядившись чертями, устроила прощальный вечер с песнями и плясками до утра. Нареканий на карту не было.

Воспоминание третье. С мая 1972 по февраль 1973 г. наша бригада десять раз выезжала в Минск, где с привлечением местных ориентировщиков подготовила карты трёх районов для IV зимних Всесоюзных соревнований: Хатынь, Гайна и Шепели (район Шепели в соревнованиях использован не был). В.Алёшин, В.Самойлов, В.Крутицкий и я занимались 1 днём соревнований на местности с крупными формами рельефа (до 50 м) вблизи мемориала Хатынь, где тогда каждые 2 часа звучал колокольный звон. Там мы подготовили мужскую и женскую маркированные дистанции: спланировали, проложили и... стоп – снега не было. Стали ждать. Он выпал за два дня до соревнований, мы едва успели накатать лыжни.

Несколько зарисовок с тех соревнований. Наибольшие сложности были со спусками. Местность там лесистая, а рубить деревья белорусы не разрешали. И наши прокладчики трасс, Владимир Крутицкий с Владимиром Самойловым, буквально облазили все бугры, чтобы найти мало-мальски подходящие спуски. Это не всегда удавалось. Помню, как они задумчиво стояли, когда трасса упёрлась в средней величины дерево, обойти которое не было возможности. Делать было нечего, и они со вздохом объявили его "угнетённым". Некоторые спуски даже для мужчин оказались сложноваты. Выход нашли такой. Помню спуск с 15-метрового бугра, где сверху участник буквально входил в пике, а внизу трасса резко выравнивалась с поворотом направо между деревьями. Некоторые спортсмены падали, я стоял внизу и заравнивал после них ямы, а сверху Самойлов кричал мне: «Идёт следующий участник!». К счастью, лыжи никто не поломал.

Трудности были не только у нас. Участники и мы жили на спортбазе в Ждановичах под Минском, и в день соревнований прокол – на завтрак дали кислую капусту. Некоторые команды есть отказались. В дальнейшем кормили нормально.

С тех пор прошло 40 лет, многое стёрлось из памяти.

Воспоминание четвёртое. В дальнейшем Владимир Крутицкий по состоянию здоровья с нашей бригадой не выезжал, а рисовал карты и проводил соревнования в Подмоскovie вместе со своим помощником Валерием Китаенко и группой дистанционников. Он очень много сделал для Москвы. Однако наши связи не прерывались. Вспоминаю эпизод, в котором хорошее знание Владимиром Крутицким подмосковной местности буквально спасло нашу бригаду. Но по-порядку.

Осенью 1984 г. бригада Виктора Алёшина начала искать район в окрестностях Москвы для маркированной трассы зимнего Кубка СССР, намеченного на март 1986 г. Организаторы Кубка предложили использовать для соревнований Клинско-Дмитровскую грядку. Наиболее вкусные места по Дмитровскому шоссе уже были разобраны другими бригадами постановщиков для 1 и 2 дней соревнований. Бригаде Виктора Алёшина предстояло найти хороший свежий район на той же Клинско-Дмитровской грядке для третьего дня. Большой группой дистанционников по выходным дням осмотрели район г.Яхрома под Дмитровым, затем 4 района вокруг Загорска (ныне г.Сергиев Посад) –

ничего достойного Кубка. Осень заканчивалась, лёг снег. Наша бригада уходила под зиму, не имея ни малейшего представления, где будет трудиться в следующем 1985 году.

Положение спас Владимир Крутицкий. По случаю ноябрьского праздника он пригласил нас в гости и, узнав о наших безрезультатных поисках, вспомнил о старой спорткарте на район по реке Веля посередине между Дмитровым и Загорском. Район включал село Каменки на горе и дер.Пальчино у реки с перепадом высот между ними около 110 м. (для сведения, высота Воробьёвых гор над Москвой-рекой 80 м). Спорткарта у него не сохранилась, и в ближайший выходной, захватив 2х-километровку Подмосковья, мы с Вильямсом Поповым выехали на электричке в город Дмитров на рекогносцировку района. Стояла великолепная зимняя погода. Увидев по карте, что река Веля, непрерывно вилия, течёт здесь на протяжении 6 км с юга на север, прорезали весь район поперёк 12-километровым ходом запад-восток, от деревни Думино до санатория «Загорские Дали». Единственная деревня, показанная на реке – Святогорово, оказалась безлюдной. Местность нас потрясла, особенно долина Вели. Для нас, москвичей, такое раздолье – большая редкость. Ни мостов через Велю, ни просек нет, дорог тоже практически нет: полевая дорога в деревню плохая, пара дорог для вывоза сена не в счёт, открытые и полуоткрытые гладкие склоны 50-70 м высотой, леса, перелески, реки не видно – она вся в зарослях, масса боковых ручьёв и оврагов, ширина долины реки от 2 до 3,5 км – просто рай для катания, есть где развернуть трассы. И такая местность 20 лет лежала невостребованной! Вечером позвонили Виктору Алёшину: ‘Нашли !!!’. И в ближайшие выходные 5 дистанционников во главе с В.Алёшиным оконтурили район, растянувшийся вдоль Вели на 4,5 км, общей площадью 14,2 км². С шоссеного моста у д. Пальчино, закрывающего найденный район с севера, видно, что ниже по течению склоны реки становятся круче и на них располагаются горнолыжные спуски и подъёмник. Пригодность района не вызывала сомнений, сомнение было одно – нас в бригаде осталось 7 человек, справимся ли с составлением карты с “белого листа” за год? Весь следующий 1985 год ушёл на полевые работы и составление авторских оригиналов карт участков, сводный издательский оригинал карты вычертил Юрий Янин, а проинспектировал её Александр Харин. Группа ориентировщиков нашего КФК-164, возглавляемая Владимиром Сягловым, за 7 выездов зимой 1985-86 гг. построила 2 моста через Велю и прочистила трассы от веток, а ширину мужской и женской дистанций “Буран” довёл до 4-5 м под конёк. Старт Кубка сделали на лугу у деревни Пальчино в марте 1986 г. Всё получилось замечательно. Александр Харин дал высокую оценку карте и трассам. В следующем 1987 г. на этой же карте провели один день зимнего Чемпионата Москвы, и на том эксплуатация достойнейшего района, к сожалению, закончилась. Состав бригады в 1985 году, если интересно: Виктор Алёшин, Рэм Кузьмин, Александр Бушинский, Владимир Ефимов, Вильямс Попов, Юрий Янин, Борис Левин плюс группа поддержки во главе с Владимиром Сягловым. Половины перечисленных уже нет в живых.

А. Бушинский, 16 сентября 2013 г

1. Владимир Самойлов 4. Александр Щербаков (Тольятти) 5. Алёшин В.М. 6. Матвеев Виктор (Обнинск) 7. Крутицкий В.Н. 8. Корчевский Геннадий (Харьков) 9. жена Кивистика